

АНТИУТОПИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОВЕСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Во второй половине XX века после пережитых социально-исторических катаклизмов русская и белорусская проза приходит к осмыслению опыта тоталитарного государства. Смена коммуникативной стратегии в послевоенной литературе, ориентация на утверждение ценности каждой человеческой личности, попытка художественного воплощения последствий социального эксперимента нашли отражение не только в реалистической, но и в модернистской литературе. Использование различных видов вторичной художественной условности (сатирической, мифологической, фантастической), аллегорическое изображение действительности, имплицитно содержащиеся в произведениях последней трети XX века, обусловили актуализацию антиутопического дискурса в прозе русских и белорусских писателей. Технический прогресс и развитие научных знаний о социуме привели к интенсификации жанровой формы повести-антиутопии, роль которой заключается в защите демократических и гуманистических ценностей от тоталитарной технократической цивилизации.

Цель работы – выявить способы реализации коммуникативных стратегий антиутопического дискурса в русской и белорусской повести второй половины XX века.

Материал и методы. Материалом исследования послужили повести русских и белорусских писателей второй половины XX века. Методологическую базу исследования составили работы Б.А. Ланина [4], О.В. Вежлевой [1], Е.В. Свечниковой [5], А.Ю. Смирнова [6; 7], Л.М. Юрьевой [8], А.Н. Воробьевой [2], Ц.А. Керопян [3] и др., посвященные проблеме генезиса жанра антиутопии и его положению в прозе рубежа XX–XXI веков. Изучение прозы русских и белорусских писателей осуществлялось на сравнительно-типологическом уровне, что позволило выявить общность и своеобразие их аксиологической ориентации и эстетических подходов к раскрытию социальной проблематики.

Результаты и их обсуждение. Во второй половине XX века в контексте неклассической эстетики антиутопия претерпевает определенные содержательные и стилевые трансформации (А. Кабаков «Невозвращенец»; А. Курчаткин «Записки экстремиста»; В. Маканин «Лаз»; Л. Петрушевская «Новые Робинзоны»; В. Рыбаков «Первый день спасения»; А. Терц «Любимов»; А. Адамович «Последняя пастораль»; В. Гигевич «Карабель» и др.).

Так, идейно-тематические изменения затронули наиболее распространенную разновидность антиутопии – *политическую*. Такого рода антиутопия всегда основана на художественной репрезентации двух оппозиционных миров: реального, в котором тоталитарное устройство поглощает личность, и альтернативного, где царят гуманистические идеалы. Однако, например, в политической антиутопии А. Кабакова моделируются два равноценно неблагоприятных общества – настоящего и недалекого будущего. И потому моральный выбор героя представляет собой поиск личной выгоды и временного благополучия, а не стремление к духовным ценностям.

Метонимическая семантика *идеологической антиутопии* позволила на примере частной идеи продемонстрировать генезис тоталитарного сознания и становление основ тоталитарного общества. При этом в последние десятилетия XX века наблюдается эволюция сугубо идеологической проблематики в сторону углубления психологического анализа социальных механизмов и осмысления экзистенциальных вопросов через призму общественно-политического мироустройства. Идеологическая антиутопия трансформируется в *социально-психологическую*.

Порождением XX века с его постоянно напряженной внешнеполитической обстановкой и милитаристскими настроениями представляется *технократическая антиутопия*, в которой писатели прогнозируют возможные последствия ядерной войны. Для такого рода повестей-антиутопий почти всегда характерны апокалипсические настроения и воплощение картины гибели цивилизации, истребления человечеством самого себя. При этом социальный и экологический кризис, прогнозируемый в произведениях, всегда тождествен экзистенциальному.

Традиционно антиутопия должна изображать человека, обезличенного государством, подавленного технократией и тоталитарной властью. Однако антиутопия последней трети XX века поставила вопрос о высокой степени личной ответственности человека за происходящие события, за

его собственный нравственный выбор. Такой ракурс психологического анализа свойственен уже технократической антиутопии. Его развитие во многом обусловило появление такой разновидности как *семейная антиутопия*. В качестве таковой была прочитана повесть В. Маканина «Лаз», в которой герой совершает выбор между свободой и ответственностью за семью.

Субъектная организация русской и белорусской повести-антиутопии во второй половине XX века традиционна: повествователь, как правило, изображен эксплицитно, он является очевидцем и участником событий.

При этом требуют внимания два типа героев, сформировавшиеся в антиутопии исследуемого периода. Сложившийся в литературе жанровый канон антиутопии требовал от писателя изображения ритуализированного общества, в котором невозможно какое-либо самостоятельное движение личности. «Сбой» этой системы происходил тогда, когда личность отказывалась выполнять свою функцию в ритуале, то есть становилась «не как все». Русские прозаики второй половины XX века визуализировали эту инаковость, изобразив в своих повестях героев с физическими или умственными отклонениями, но наполненных духовно (В. Маканин «Лаз», В. Рыбаков «Первый день спасения»). Характерная для антиутопии антиномия реального и альтернативного миров обусловила появление в ряде повестей образа героя-медиатора, взаимодействующего с противоположными «полюсами» художественной модели мира.

Заключение. Идеино-тематическая и стилевая трансформация русской и белорусской литературы второй половины XX века имеет общие тенденции: и для русских, и для белорусских писателей характерен поиск новых аллегорических повествовательных форм, способных вместить как социальные, так и глубинные, метафизические смыслы. Однако в русской прозе социальная проблематика все же оказывается доминирующей. Закономерно, что жанровая форма антиутопии становится основной аллегорической формой именно в русской литературе. В белорусской неклассической прозе, имеющей фольклорно-мифологическую основу, развитие получает так называемый «параболический» вектор. Семантические изменения повести-антиутопии во второй половине XX века связаны, прежде всего, с формированием таких типов героев, которые воплощают иллюзорность социальных и культурных антиномий и демонстрируют общечеловеческий характер морально-этических ценностей. На морфологическом уровне коммуникативная стратегия повести-антиутопии направлена на метафорическое прогнозирование последствий идеологического или технократического развития цивилизации, при этом футурологическая картина также имеет обобщающий, вненациональный характер.

1. Вежлева, О.В. Антиутопия как литературный феномен в художественной системе реализма / О.В. Вежлева // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2007. – № 2. – С. 28–33.
2. Воробьева, А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.01 / А.Н. Воробьева; Саратовский гос. ун-т. – Саратов, 2009. – 48 с.
3. Керопян, Ц.А. Антиутопия и миф в контексте развития русской литературы II половины XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ц.А. Керопян; Ереванский гос. ун-т. – Ереван, 2011. – 26 с.
4. Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия / Б.А. Ланин – Москва: ТОО «Онега», 1993. – 199 с.
5. Свечникова, Е.В. Универсальные и этнокультурные архетипы в современной белорусской антиутопии: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Е.В. Свечникова; Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2011. – 22 с.
6. Смирнов, А.Ю. Литературная антиутопия: проблема генезиса / А.Ю. Смирнов // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2009. – № 1. – С. 39–43.
7. Смирнов, А.Ю. Русская литература антиутопия рубежа XX – XXI вв. / А.Ю. Смирнов // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2006. – № 3. – С. 29–33.
8. Юрьева, Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы / Л.М. Юрьева. – Москва: ИМЛИ РАН, 2005. – 317 с.

ФАРМІРАВАННЕ ДАСЛЕДЧЫХ КАМПЕТЭНЦЫЙ ВУЧНЯЎ НА МАТЭРЫЯЛЕ ПАДРУЧНІКАЎ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

*С.В. Мартынкевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Стварэнне падручнікаў новага пакалення на сучасным этапе развіцця моўнай адукацыі – задача своечасовая і надзённая. Патрабаванні, якія прад’яўюцца да новага пакалення падручнікаў па беларускай мове, вызначаюцца з пазіцыі кампетэнтнаснага падыходу, які дэклараваны нармтыўнымі дакументамі. Мэта артыкула – вызначыць сістэму фарміравання ведаў і ўменняў,